

Проблемы перевода Достоевского для русскоязычных читателей.

От редактора

Уважаемые коллеги, дорогие читатели, я рада сообщить, что вышел наш двухтомный труд «Роман Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание”: современное состояние изучения» (гл. ред. Т.А. Касаткина; М.: ИМЛИ РАН, 2026). Это четвертый труд научно-исследовательского проекта «Произведения Ф.М. Достоевского: современное состояние изучения», реализуемого в ИМЛИ им. А.М. Горького РАН содружеством ученых разных стран. Первая книга проекта была посвящена роману «Идиот» (М.: Наследие, 2001), вторая — роману «Братья Карамазовы» (М.: Наука, 2007), третья — роману «Подросток» (М.: ИМЛИ РАН, 2022). В создании труда, посвященного «Преступлению и наказанию», приняли участие ученые России, США, Италии, Сербии, Хорватии. От предыдущих книг серии этот двухтомник отличается тем, что он серьезно ориентирован на помощь преподавателям литературы в школе и вузе.

В процессе работы над двухтомником иллюзия изученности этого произведения Достоевского, возникающая за счет его присутствия в школьной программе, быстро развеялась: после трех лет исследований, специально сориентированных на «Преступление и наказание» ежегодными тематическими конференциями, беспрецедентными как по количеству и составу участников, так и по глубине и широте поднятых проблем¹, мы поняли, что только начали по-настоящему видеть в его сложности и открывать в его целостности, в его истинном значении этот роман, уникальный даже среди больших романов Достоевского. Что по мере продвижения в нашем исследовании лишь нарастает количество нуждающегося как в реальном, так и в герменевтическом комментарии (и что их практи-

¹ См. содержательные обзоры конференций: [Касаткина, 2024], [Касаткина, 2023].

чески невозможно отделить один от другого). Что особого изучения (причем из разных исходных точек) действительно требует способ, которым Достоевский работает с читателем. Что не только учащиеся и учителя, но часто и исследователи нуждаются в масштабном историческом комментарии к роману, по сути — культурном переводе, не сводящемся к сухим справкам об исторических деятелях и событиях, а также современных героям реалиях, потому что Достоевский каждый раз обладает глубоким знанием предмета, и вводя в роман лицо, событие или книгу, делает каждую деталь новым центром, из которого может быть истолковано целое. Что должна быть пересмотрена вся система персонажей романа, настоящей структуре которой совсем не соответствует то, что предлагают школьные и вузовские учебники — и что современные ученики оказались гораздо более прямо и точно видящими истинное соотношение героев, выведя для себя на первый план Разумихина и Соню.

В нашем труде исследуются способы создания Достоевским глубокого трансформирующего читателя текста, присутствие и функции библейского и литургического текста в романе, книги, читаемые и переводимые героями, их роль и функции в тексте Достоевского, богословие Достоевского и рецепция романа католическими богословами, психология и физиология как проекции онтологии, сны героев, базовые концепты романа, система значимых имен и символические детали-вещи, исторический фон и культурный контекст, образы Наполеона и Ньютона в романе и в сознании людей XIX века, система персонажей (или круг героев), поэтика взгляда, жеста, телодвижения, художественная рецепция романа (экранизации, театральные постановки, иллюстрации, фанфикшн) в XX и XXI веках, методологии исследования и способы преподавания романа, то, каким может быть музей писателя, и многое другое. О подготовке двухтомника можно послушать здесь: https://vkvideo.ru/video-3692_456241525 (Запись передачи в РХГА им. Достоевского «Интервью с Татьяной Касаткиной. О “Преступлении и наказании”»; ведущий — ректор РХГА Д.К. Богатырев), и прочесть здесь: <https://gorky.media/context/dostoevskii-daet-prochuvstvovat-ves-uzhas-sushchestvovaniya> (Интервью Татьяны Касаткиной Анне Грибоедовой для портала «Горький» о двухтомнике «Роман Ф.М. Достоевского “Преступление и наказание”: современное состояние изучения»).

27 июня исполнилось 60 лет члену редколлегии нашего журнала, заместителю директора Государственного музея истории

русской литературы имени В.И. Даля, заведующему музейным центром «Московский дом Достоевского» Павлу Евгеньевичу Фокину. Мы поздравляем нашего коллегу и друга с вступлением в замечательную пору молодых сил, живой энергии — и зрелой мудрости. Пусть она длится долго.

На 1–3 октября 2026 года нами запланирована IV международная онлайн-конференция «Книга в книге», посвященная памяти великого русского филолога Александра Викторовича Михайлова. Конференция собирается вокруг теоретической проблемы присутствия в произведениях мировой литературы и культуры книг, **прямо упомянутых автором или героями**, книг как **материальных предметов, участвующих в сюжете**, а также — **созданных героями текстов**². Программа конференции сформирована **в строгом соответствии с предложенной проблематикой** — и в дальнейшем оргкомитет намерен придерживаться той же стратегии. Если книга в произведении упоминается косвенно (например, в связи с цензурными ограничениями) — ее упоминание должно быть убедительно расшифровано и продемонстрировано. **При прочих равных** предпочтение при отборе заявок отдается докладам, рассматривающим структурные и смысловые функции в произведении **одной** упоминаемой там книги.

На 10 февраля 2027 года запланирована II всероссийская онлайн-конференция для молодых ученых «Книги, читаемые и сочиняемые героями романов Достоевского». Хочу сказать, что первая конференция, проведенная 10 февраля 2026 года, сильно изменила в лучшую сторону мое представление о формирующемся сейчас научном поколении (в конференции участвовали и прекрасно себя проявили студенты 3 и 4 курсов, продемонстрировав способность как определять для себя тему в точном соответствии с концепцией конференции, так и очень эффективно ее разрабатывать³).

² Методологическую и практическую разработку темы применительно к творчеству Достоевского см.: [Касаткина, Корбелла, Магарил-Ильяева, Подосокорский, 2024]. О проектах научно-исследовательского Центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура» см.: [Подосокорский, 2025]. Краткий отчет о конференции 2025 года, подготовленный Николаем Подосокорским, и полные видеозаписи заседаний можно посмотреть здесь: <https://dostmirkult.ru/ru/konferentsii/1306-otchet-o-iii-mezhdunarodnoj-nauchnoj-onlajn-konferentsii-kniga-v-knige-posvyashchennoj-pamyati-aleksandra-viktorovicha-mikhajlova-1938-1995-1-3-oktyabrya-2025>

³ См. статьи, опубликованные студентами-участниками конференции на основании сделанных докладов: [Белов, 2026], [Еске, 2026].

На 28 февраля — 2 марта 2027 года запланирована VIII международная онлайн-конференция нашего Центра, посвященная **современному состоянию изучения творческого наследия Достоевского**, третья, завершающая тему, конференция, посвященная исследованию малых форм: **«Достоевский: малые формы – 3»**⁴.

В апреле 2027 года мы планируем провести XXIX Международные чтения «Произведения Ф.М. Достоевского в восприятии читателей XXI века»⁵ — нашу **взаимно**-обучающую конференцию для исследователей всех возрастов и всех уровней квалификации, проводимую **очно** в Старой Руссе в сотрудничестве со старорусскими музеями Достоевского (филиалами Новгородского музея-заповедника). В 2027 году в рамках Международных чтений откроется серия конференций, посвященных роману «Бесы» — это произведение обязательно к прочтению всеми участниками для обеспечения возможности участия в обсуждениях и круглых столах, хотя доклады можно подготовить и по другим произведениям Достоевского. Напоминаю, что поскольку конференция предполагает глубокую вовлеченность всех участников в совместную работу на всех этапах — заочное участие предусмотрено **только** для иностранных исследователей, не имеющих возможности приехать по объективным причинам. На эту конференцию можно также присылать заявку на участие без доклада, в качестве слушателя и участника обсуждения и круглых столов (со сведениями о себе) — мы включаем таких участников в программу и очень ценим их вклад в общую научную и учебную работу на конференции.

В последние годы вышло большое число изданий, посвященных творчеству Достоевского, его времени, его кругу общения. Они далеко не полностью освоены научным сообществом, недостаточно включены в научный контекст. Мы готовы предоставлять страницы журнала для публикации обстоятельных и содержательных рецензий (в том числе — обоснованно критических и доказательно полемиче-

⁴ Подробный аналитический обзор первой конференции по малым формам в творчестве Достоевского с теоретическим обоснованием проблемы см.: [Касаткина, 2025].

⁵ См. аудиозаписи всех заседаний и краткий отчет о XXVIII конференции, посвященной «Хозяйке» Достоевского и алхимическому ключу к ней, составленный Николаем Подосокопским: <https://dostmirkult.ru/ru/konferentsii/1358-otchet-o-khkhviii-mezhdunarodnykh-cheniyakh-proizvedeniya-f-m-dostoevskogo-v-vostryatii-chitatelej-xxi-veka-25-27-aprelya-2026>

ских) на вышедшие книги и сборники. Также мы всегда открыты для публикации содержательных обзоров прошедших конференций.

В этом номере в рубрике **«Герменевтика. Медленное чтение»** публикуется моя статья, посвященная двум способам изложения **принципов существования мира и человека**, открывающим первую (беседа Мышкина у Епанчиных) и третью (сольное чтение сочинения Ипполита) части «Идиота». В прижизненном издании романа (1874) это соответствовало началу первого и второго томов — что гораздо нагляднее отражало перелом, радикальное изменение базовых принципов романного универсума при переходе от тома к тому. В статье показывается, что значимым является не только то, что сказано, но и то, как сказанное внешне оформлено: именно во внешнем оформлении будет раскрываться авторская позиция, авторское отношение к излагаемым принципам: а они у героев радикально различаются. Обращается внимание на название («Мое необходимое объяснение») и жанровое определение («статья») сочинения Ипполита, зачастую искажаемые в исследованиях, стремящихся рассматривать «статью» как «исповедь», а «объяснение» как «убеждение», что сбивает исследовательские настройки и не дает увидеть истинного положения и значения сочинения Ипполита в романе (произведения героя, о котором Достоевский в определенный момент записал: «ИППОЛИТ — главная ось всего романа» [Достоевский, 1972–1990, т. 9, с. 277]).

Вторая статья рубрики — пера Катерины Корбеллы — посвящена пристальному рассматриванию «Сна смешного человека» сквозь призму Данте, полна тонких и глубоких наблюдений. При этом в начале статьи исследовательнице опять приходится (именно приходится, поскольку ставить под вопрос знакомство Достоевского с Данте не прекращают; последний раз это произошло прямо в связи с докладом Катерины Корбеллы, легшим в основу статьи, в апреле сего года на XXVIII конференции «Произведения Ф.М. Достоевского в восприятии читателей XXI века») доказывать, что Достоевский имел все возможности читать Данте. Хотелось бы закрыть этот нелепый вопрос⁶ раз и навсегда. Для его окончательного решения вспомним,

⁶ Само возникновение этого вопроса связано с в высшей степени странным, но укоренившимся заблуждением (вероятно, связанным с внедрением в неокрепшее юношеское сознание образа Достоевского — «певца бедных людей» и каторжника, который потом сохранялся в неприкосновенности даже у иных исследователей Достоевского), что Достоевский не мог читать Данте, *потому что Данте не был*

что говорит Иван Карамазов Алеше, предвывая изложение своей поэмы «Великий инквизитор»: «Видишь, действие у меня происходит в шестнадцатом столетии, а тогда, — **тебе, впрочем, это должно быть известно еще из классов**, — тогда как раз было в обычае сводить в поэтических произведениях на землю горные силы. **Я уж про Данта не говорю**» [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 224]. **То есть — европейская средневековая литература изучалась в России в средних классах гимназии** (потому что Алеша курса не кончил). Далее — фраза «Я уж про Данта не говорю» означает в данном случае в устах Ивана две вещи: первое — Дант про сведение на землю горных сил написал **еще раньше** (и здесь нужно пристально разбираться с тем, какие именно произведения Данте имеет в виду Иван (или автор), потому что данная героем характеристика больше подходит, например, для «Новой жизни» с ее явлением Амора, чем для «Божественной комедии», в которой речь идет о странствии **человека по внемным** путям). Второе — если уж «еще из классов»⁷ известно про поэтические произведения средневековой европейской литературы, то произведения Данта известны **вообще всем**.

Напомню на всякий случай также, что ученики гимназий читали изучаемые произведения далеко не только по-русски.

Не могу согласиться с обозначенным в конце статьи, после описания многих удивительных сходств, различием видений Данте и Достоевского: «Ракурс, в котором представлено движение любви у Данте и у Достоевского, слегка отличается. У Данте речь идет прежде всего о душе, стремящейся к Богу любовью и таким стремлением согласующей свою волю с Его волей. У Достоевского это движение сразу же поворачивается вниз и направляется к отдельно взятому человеку» [Корбелла, 2026, с. 78]. Герой Достоевского, осознавший свою вину за падшее состояние нового мира, очевидно согласует свою волю с волей Его в самом странном (и вызывающем недоуменное возмущение исследователей⁸) повороте сюжета «Сна смешного

переведен на русский язык. Видимо, необходимо продолжать настойчиво напоминать, что Достоевский свободно читал по-французски и по-немецки, хорошо знал латынь, учил древнегреческий, слушал и понимал итальянскую оперу.

⁷ Эта фраза предполагает, что учащийся получает в классах **лишь первоначальное образование**, которое потом значительно расширяется личным чтением.

⁸ Наибольшее возмущение он вызывал в сочетании со словами смешного человека: «Я простирал к ним руки, в отчаянии обвиняя, проклиная и презирая себя. Я говорил им, что всё это сделал я, я один, что это я им принес разврат, заразу и ложь!»

человека»: «Я умолял их, чтоб они распяли меня на кресте, я учил их, как сделать крест» [Достоевский, 1972–1990, т. 25, с. 117]. Эта устремленность к кресту, во-первых, — яркая аллюзия на согласование воли Христа с волей Отца, а во-вторых, прозрение внутри себя того Образа Христа, который Данте созерцает «вовне» — и созерцание которого восстанавливает в нем любовь и выправляет ход его поврежденной прежде воли. Концовки «Сна» и «Комедии» не разнятся, просто короткий фантастический рассказ уходит дальше грандиозной «Комедии» и показывает, что происходит с человеком *после того, как колесу его воли дан ровный ход*: его любовь устремляется к конкретному человеку — в полном соответствии со словами Христа: «истинно говорю вам: так как вы сделали это одному из сих братьев Моих меньших, то сделали Мне» (Мф. 25: 40).

Публикуемая в рубрике **«Поэтика. Контекст»** статья Николая Подосокорского посвящена присутствию в «Братьях Карамазовых» книги Николя Фромаже «Родственник Магомета, или Целительное дурачество», прочитанной исследователем именно в том переводе, который упоминается в романе. К сожалению⁹, большинство отечественных исследователей из немногих, писавших об этой книге, были знакомы с ней по пересказам (например, в статье зарубежных ученых, опиравшихся в своем изложении на оригинальный текст — а не на перевод) — или вообще доверились суждению о ней юного героя. Автор статьи показывает, во-первых, множественные содержательные связи «Родственника Магомета» с «Братьями Карамазовыми», разъясняющие казавшиеся неосмысленными элементы текста (например, фамилию Дарданеллова), во-вторых, наивность и прямолинейность восприятия Коли Красоткина, называющего «забубенной» аллегорическую книгу о восстановлении заблудшей души.

Замечу еще, что в таком свете здесь завязывается — и развязывается — важный узел линии сладострастия в романе: осиротевший

[Достоевский, 1972–1990, т. 25, с. 117]. Однако, о чем я уже неоднократно говорила, это одна из попыток Достоевского эксплицитно описать самый таинственный, имплицитный и не поддающийся описанию процесс домостроительства спасения: принятие на Себя Христом грехов мира.

⁹ И это не единичный случай в статьях, упоминающих книги, присутствующие в произведениях Достоевского — например, даже *функцию* «Физиологии» Льюиса в «Преступлении и наказании» некоторым исследователям случалось описывать, так в книгу и не заглянув — и описания эти для читавших книгу выглядят *очень* странно. См. об этом: [Деханова, 2026], [Касаткина, 2026].

в младенчестве Коля достает «забубенную», по его мнению, книжку из **папина шкафа** — то есть получает возможность предполагать, что неведомый ему отец был чем-то схож с Федором Павловичем Карамазовым. Коля тем самым становится в ряд детей, уязвленных и оскорбленных неблагообразными лицами отцов — хотя в его случае это происходит от неспособности увидеть за низкими картинками высокую аллгорию, чего-то вроде буквалистского прочтения «Песни песней»¹⁰. Он выменивает на нее пушечку — первоначально знак его наполеонизма¹¹, включающего в себя стремление «уничтожить весь порядок вещей», происходящее от мысли, что его презирают и над ним смеются [Достоевский, 1972–1990, т. 14, с. 503] — но пушечкой этой он хочет порадовать (буквально залить счастьем) умирающего Илюшу, преобразая предполагаемое «забубенное» сладострастие (и собственную оскорбленную сосредоточенность на себе) в высшую форму любви, стремящейся одолеть смерть.

Во второй статье рубрики Арина Еске исследует смысл присутствия публикации «Из записок покойного графа Василия Алексеевича Перовского» в романе Достоевского «Игрок». Роман имеет жанровый подзаголовок «Из записок молодого человека», что дополнительно подчеркивает гораздо более серьезную его ориентацию на, казалось бы, мельком упомянутую в нем публикацию, рассказывающую страшную, подлую и в какой-то момент безнадежную — и тем не менее не завершающую, а **открывающую** великую жизнь автора — историю пленения юного Перовского французами, позволяющую, в свою очередь, всю романную историю рассматривать в ракурсе «французского пленения» героев.

В третьей статье рубрики Татьяна Ковалевская исследует «фантастическое» у Достоевского в малых произведениях послекаторжного периода в контексте эволюции «фантастического» к «чудесному» в европейской литературе. Автор замечательно определяет, через апелляцию к мифу и сказке, конституциональный

¹⁰ «<...> тот только к чтению книги сея способен, который, погасивши внутри себя бесстыдной любви пламя, весь любовью Иисуса Христа горит, большего с Ним сообщения желает, и чувства духовные имеет, упражнявшиеся в рассуждении духовном. Евреи молодых людей к чтению сея книги не допускают», — писал в XVIII в. о «Песне песней» митр. Амвросий (Подобедов) [Подобедов]. Замечу, что я не сравниваю «Родственника Магомета» с «Песнью песней», я сравниваю лишь характер восприятия аллегорических текстов теми, кто не вошел в полную лет.

¹¹ Это показывает Николай Подосокорский в других статьях, см.: [Подосокорский, 2007, с. 107–113], [Подосокорский, 2025а, с. 360–367].

признак «чудесного» как **наличие макросодержания в мини-форме**, объясняя таким образом присутствие «фантастического» у Достоевского преимущественно в произведениях малой формы, которые могут при этом рассматриваться как «свернутые» романы. Отдавая должное теоретическим построениям автора, не могу согласиться со следующим ее суждением о «Сне смешного человека»: «фантастическое в “Сне” формально напоминает приемы утопии, но качественно от него отличается; иной мир Достоевского — это мир, совершенно невозможный на нашей земле» [Ковалевская, 2026, с. 172]. Я бы сказала, что качественное отличие от утопии заключается здесь в другом: иной мир утопии — мир, **предполагаемый** достижимым на земле рациональным умом (имею здесь в виду и качество предполагающего ума и способ достижения мира утопии), иной мир Достоевского — это мир, **неуничтожимо присутствующий** на нашей земле, какой бы болезненной коростой он не покрывался, каким бы разрушениям не подвергался. Иной мир Достоевского — это **ядро** нашего мира, и мир наш исчезнет совсем, если только ядро это будет разрушено, этот изначальный свет открытости, единства, мудрости и глубины погашен.

В рубрике «**Достоевский: проблема перевода**» в этот раз публикуется герменевтическая статья, одновременно поднимающая проблему перевода произведений текстов Достоевского для **русско-язычных** читателей, а именно — проблему подстрочного перевода французских фраз в текстах Достоевского, которые по замыслу автора должны были восприниматься читателем именно по-французски. Татьяна Магарил-Ильяева убедительно показывает, что подстрочный перевод, предлагающий читателю значение фразы внутри обиходного диалога, уничтожает необходимый автору ее второй, символический, план, присутствующий во французской фразе, так же как и наличествующую в ней евангельскую цитату. То есть — здесь возникает ровно та же проблема, с которой сталкиваются переводчики Достоевского с русского на другие языки: в переводимом нужно опознать евангельскую отсылку и символический (или исторический) подтекст — и попытаться ее сохранить в переводе или восполнить непере译имое комментарием. Полагаю, что для русско-язычного читателя (и особенно исследователя) Достоевского будет непросто — но необходимо — освоиться с мыслью, что, обращаясь к подстрочным переводам французских фраз, он читает Достоевского не в оригинале.

В рубрике **«Достоевский на сцене»** публикуется статья Татьяны Боборыкиной — и рубрику в этом случае следовало бы назвать «Сцена (или кино) у Достоевского». Статья, анализирующая поэтику писателя, помещается в эту рубрику, поскольку может быть в высшей степени полезна как постановщикам произведений Достоевского, так и режиссерам, снимающим «психологическое» кино: ведь принцип организации текста у Достоевского, как указывает автор, прецедентен по отношению к современным визуальным искусствам, — и в статье показано, как Кулиджанов, снимая «Преступление и наказание», заимствует приемы из «Двойника» Достоевского, как приемы из «Двойника» повторяет в своих балетах Эйфман. Статья посвящена пластически-зримому выражению тончайших душевных состояний героев, **«материализации»** неуловимых внутренних движений», как предельно точно определяет автор, в ранних текстах Достоевского.

Статья Оксаны Воробьевой, вторая в рубрике, посвящена описанным по архивным материалам истории и художественным принципам создания по роману Достоевского «Игрок» радиоспектакля «Бабуленька», поставленного Н.С. Сухоцкой в 1968 году, с Фаиной Раневской в главной роли.

В рубрике **«Архив»** в статье Петра Дружинина публикуются неизвестные ранее документы из фонда Центрархива (ГАРФ): заявления невестки Ф.М. Достоевского, Е.П. Достоевской, представлявшей интересы своего несовершеннолетнего сына А.Ф. Достоевского, внука и прямого наследника Ф.М. и А.Г. Достоевских, ходатайствующей о возвращении в семью каторжного Евангелия писателя, писем и рукописей Достоевских — и авторских прав на литературное наследие А.Г. Достоевской, а также сопровождающее их письмо Луначарского, и документы, относящиеся к заключению по делу.

В рубрике **«Достоевский: круг чтения»** публикуется статья Игоря Виноградова, обстоятельно доказывающая, что одна из гоголевских неозаглавленных рецензий, поданная в пушкинский «Современник» в 1836 году, была написана на первый российский учебник по педагогике. Статья, по ходу решения основной задачи, дает представление о разнообразии и характере подачи материала в образовательных и просветительных книгах, в том числе для детского возраста, в эпоху детства и юности Достоевского, а также о методах и проблемах воспитания и преподавания в то время, как их видел Гоголь.

В рубрике **«Биография»** публикуется статья Ольги Богдановой, посвященная влиянию усадебной культуры на становление и воспитание Достоевского.

У журнала есть паблик вконтакте (собранный ныне более 10 300 подписчиков); подписавшись на него, можно следить за новостями журнала и научно-исследовательского Центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура», получить доступ к полнотекстовым записям семинаров и конференций Центра, читать и скачивать книги и статьи о творчестве Достоевского. Адрес страницы:

Vkontakte: <https://vk.com/dostmirkult>

Журнал издается в сотрудничестве с Комиссией по изучению творческого наследия Ф.М. Достоевского научного совета «История мировой культуры» РАН. Работа ведется в контакте с российским и международным Обществом Ф.М. Достоевского.

Как и прежде, все цитаты из произведений Ф.М. Достоевского, за исключением особо оговоренных случаев, будут приводиться в журнале по 30-томному Полному собранию сочинений писателя (Л.: Наука, 1972–1990), со ссылками согласно правилам РИНЦ. Заглавные буквы в именах Бога, Богородицы, других именах и понятиях, вынужденно пониженные в этом издании по требованиям советской цензуры, восстанавливаются по прижизненным изданиям. Во всех цитатах — опять-таки за исключением оговоренных случаев — курсивом выделяются слова, подчеркнутые автором цитаты, полужирным или полужирным курсивом — подчеркнутые автором статьи.

Наш почтовый электронный адрес — fedor@dostmirkult.ru Рабочими языками журнала являются русский и английский. Мы готовы рассмотреть любые материалы по тематике журнала из России и из-за рубежа. О решениях по публикации или возврате материала авторы будут оповещаться в течение шести месяцев.

Татьяна Касаткина

Список литературы

1. Белов, 2026 — Белов А.А. Книга учёного-позитивиста Дж. Стюарта Милля «О подчинении женщины» в «Кроткой» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2026. № 1 (33). С. 32–46. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-1-32-46>
2. Деханова, 2026 — Деханова О.А. Книга в книге: «Физиология обыденной жизни» Д.Г. Льюиса в романе «Преступление и наказание» // Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»: современное состояние изучения / гл. ред. Т.А. Касаткина. В 2 т. М.: ИМЛИ РАН, 2026. Т. 1. С. 558–571. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0827-1-558-571>

3. Еске, 2026 — Еске А.А. Екклезио-христологическая роль публикации «Из записок покойного графа Василия Алексеевича Перовского» в романе Ф.М. Достоевского «Игрок (Из записок молодого человека)» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2026. № 3 (35). С. 121–158. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-3-121-158>
4. Достоевский, 1972–1990 — Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990.
5. Касаткина, Корбелла, Магарил-Ильяева, Подосокорский, 2024 — Касаткина Т.А., Корбелла К., Магарил-Ильяева Т.Г., Подосокорский Н.Н. Книги в книге. Роль и образ книги в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» / отв. ред. Т.А. Касаткина. М.: ИМЛИ РАН, 2024. 392 с. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0784-7>
6. Касаткина, 2023 — Касаткина Т.А. Обзор II Международной научной онлайн-конференции «“Преступление и наказание”: современное состояние изучения» (Москва, 28 февраля – 2 марта 2023 года) // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 2 (22). С. 241–314. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-2-241-314>
7. Касаткина, 2024 — Касаткина Т.А. Обзор III Международной научной онлайн-конференции «Преступление и наказание»: современное состояние изучения. 28, 29 февраля – 1 марта 2024 года // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 2 (26). С. 255–304. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-2-255-304>
8. Касаткина, 2025 — Касаткина Т.А. Обзор VI Международной научной онлайн-конференции из цикла «Достоевский: современное состояние изучения»: Достоевский: малые формы, 3–5 марта 2025 года // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2025. № 4 (32). С. 418–467. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-4-418-467>
9. Касаткина, 2026 — Касаткина Т.А. Кир Персидский и «Физиология» Льюиса в «Преступлении и наказании» // Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»: современное состояние изучения / гл. ред. Т.А. Касаткина. В 2 т. М.: ИМЛИ РАН, 2026. Т. 1. С. 527–557. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0827-1-527-557>
10. Ковалевская, 2026 — Ковалевская Т.В. Фантастическое в малой послеострожной прозе Достоевского: жанровые характеристики фантастической прозы в контексте европейской литературы // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2026. № 3 (35). С. 150–179. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-3-150-179>
11. Корбелла, 2026 — Корбелла К. «Сон смешного человека» через призму Данте // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2026. № 3 (35). С. 55–85. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-3-55-85>
12. Подобедов — Митр. Амвросий (Подобедов). Краткое руководство к чтению книг Ветхого и Нового Завета. Часть 1: О книгах Ветхого Завета. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Amvrosij_Podobedov/kratkoe-rukovodstvo-k-chteniyu-knig-vethogo-i-novogo-zaveta-chast-1/#0_27 (дата обращения: 29.08.2026).
13. Подосокорский, 2007 — Подосокорский Н.Н. Картина наполеоновского мифа в романе «Братья Карамазовы» // Роман Ф.М. Достоевского «Братья Карамазовы»: современное состояние изучения / под ред. Т.А. Касаткиной. М.: Наука, 2007. С. 98–114.
14. Подосокорский, 2025 — Подосокорский Н.Н. Обзор деятельности Научно-исследовательского центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура» ИМЛИ РАН в 2025 году // Dostoevsky Studies. 2025. Т. 28. С. 333–339.
15. Подосокорский, 2025а — Подосокорский Н.Н. История в творчестве Ф.М. Достоевского. Как исторические реалии создают в художественных произведениях дополнительный сюжет // Авторские теории творчества / под ред. Т.А. Касаткиной. М.: ИМЛИ РАН, 2025. С. 273–391.

Problems of Translating Dostoevsky for Russian-Speaking Readers *From the Editor*

Dear colleagues and dear readers,

I am pleased to announce the publication of our two-volume work, *Fyodor Dostoevsky's Novel Crime and Punishment: Current State of Research* (editor-in-chief T.A. Kasatkina; Moscow, A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences Publ., 2025). This is the fourth work produced within the research project *Fyodor Dostoevsky's Works: Current State of Research*, carried out at the A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences by a community of scholars from different countries. The first book in the project was devoted to the novel *The Idiot* (Moscow, Nasledie Publ., 2001), the second to *The Brothers Karamazov* (Moscow, Nauka Publ., 2007), and the third to *The Adolescent* (Moscow, IWL RAS Publ., 2022). Scholars from Russia, the United States, Italy, Serbia, and Croatia contributed to the work devoted to *Crime and Punishment*. Unlike the previous books in the series, this two-volume work is strongly oriented toward assisting teachers of literature at both school and university level.

In the course of preparing the two-volume work, the illusion that this Dostoevsky novel had already been thoroughly studied—a sense arising from its presence in the school curriculum—quickly dissipated. After three years of research specifically focused on *Crime and Punishment* through annual thematic conferences, unprecedented both in the number and composition of participants and in the depth and breadth of the problems addressed¹, we realized that we had only begun truly to see the novel in its complexity and to discover it in its integrity and genuine significance—a novel unique even among Dostoevsky's great novels. As our research progressed, the amount of material requiring both factual and hermeneutic commentary only increased, and these two kinds of commentary are virtually impossible to separate. The way Dostoevsky works with the reader urgently calls for special study, approached from different starting points. Not only students and teachers, but often researchers as well, need extensive historical commentary on the novel—essentially, a cultural translation that cannot be reduced to dry information about historical figures and events or about the realities

¹ See the substantive reviews of the conferences: [Kasatkina, 2024], [Kasatkina, 2023].

familiar to the characters. Dostoevsky possesses profound knowledge of his subject each time and, when introducing a person, event, or book into the novel, makes every detail a new center from which the whole may be interpreted. The entire system of characters must also be reconsidered: the actual structure of the novel is very poorly reflected in school and university textbooks. Contemporary students, moreover, have proved much more direct and accurate in perceiving the true relationships among the characters, bringing Razumikhin and Sonya to the foreground.

Our work examines the ways in which Dostoevsky creates a text that profoundly transforms its reader; the presence and functions of biblical and liturgical texts in the novel; the books read and translated by the characters, and their role and functions in Dostoevsky's text; Dostoevsky's theology and the reception of the novel by Catholic theologians; psychology and physiology as projections of ontology; the characters' dreams; the novel's basic concepts; the system of significant names and symbolic details and objects; the historical background and cultural context; the images of Napoleon and Newton in the novel and in the consciousness of nineteenth-century people; the system of characters (or circle of heroes); the poetics of gaze, gesture, and bodily movement; the artistic reception of the novel (film adaptations, theatrical productions, illustrations, and fan fiction) in the twentieth and twenty-first centuries; methodologies for studying the novel and approaches to teaching it; what a writer's museum might be; and much more. A discussion of the preparation of the two-volume work can be heard here: https://vkvideo.ru/video-3692_456241525 (recording of the Dostoevsky Russian Christian Academy interview "An Interview with Tatiana Kasatkina. On *Crime and Punishment*," hosted by D. K. Bogatyrev, Rector of the Russian Christian Academy for the Humanities), and read here: <https://gorky.media/context/dostoevskii-daet-prochuvstvovaty-ves-uzhas-sushchestvovaniya> (Tatiana Kasatkina's interview with Anna Griboedova for the Gorky portal about the two-volume work *Fyodor Dostoevsky's Novel Crime and Punishment: Current State of Research*).

On June 27, Pavel E. Fokin, a member of the editorial board of our journal, Deputy Director of the V.I. Dahl State Museum of the History of Russian Literature, and Head of the Moscow House of Dostoevsky Museum Center, turned 60. We congratulate our colleague and friend on entering a wonderful period of youthful strength, vital energy, and mature wisdom. May it last a long time.

The IV International Online Conference *Books in the Book*, dedicated to the memory of the great Russian philologist Alexander Viktorovich

Mikhailov, is scheduled for October 1–3, 2026. The conference focuses on the theoretical problem of the presence in works of world literature and culture of books *directly mentioned by the author or characters*; books as *material objects participating in the plot*; and texts *created by the characters*². The conference program has been formed *in strict accordance with the proposed topic*, and the organizing committee intends to adhere to the same strategy in the future. If a book is mentioned indirectly in a work (for example, in connection with censorship restrictions), its mention must be convincingly deciphered and demonstrated. Other things being equal, preference in selecting submissions will be given to papers examining the structural and semantic functions of a single book mentioned in the work.

The II All-Russian Online Conference for Young Scholars, *Books Read and Written by the Characters of Dostoevsky's Novels*, is scheduled for February 10, 2027. I would like to note that the first conference, held on February 10, 2026, greatly improved my impression of the scholarly generation now emerging. Third- and fourth-year students took part and performed excellently, demonstrating both their ability to identify a topic precisely in accordance with the conference concept and their ability to develop it very effectively³.

The VIII International Online Conference of our Center, devoted to the **current state of research on Dostoevsky's creative heritage**, is scheduled for February 28–March 2, 2027. It will be the third and final conference devoted to the study of the short forms: ***Dostoevsky: Short Forms* – 3**⁴.

In April 2027, we plan to hold the 29th International Readings, *Dostoevsky's Works in the Perception of 21st-Century Readers*⁵—our

² On the methodological and practical development of the topic as applied to Dostoevsky's works, see [Kasatkina, Corbella, Magaril-Il'iaeva, Podosokorsky, 2024]. On the projects of the Research Center *Dostoevsky and World Culture*, see [Podosokorsky, 2025]. A brief report on the 2025 conference prepared by Nikolai Podosokorsky, as well as full video recordings of the sessions, can be viewed here: <https://dostmirkult.ru/ru/konferentsii/1306-otchet-o-iii-mezhdunarodnoj-nauchnoj-onlajn-konferentsii-kniga-v-knige-posvyashchennoj-pamyati-aleksandra-viktorovicha-mikhajlova-1938-1995-1-3-oktyabrya-2025>

³ See the articles published by student participants on the basis of their conference papers: [Belov, 2026], [Yeske, 2026].

⁴ See the detailed analytical review of the first conference on short forms in Dostoevsky's work, with a theoretical justification of the problem, in [Kasatkina, 2025].

⁵ See the audio recordings of all sessions and the brief report on the XXVIII

collaborative learning conference for researchers of all ages and levels of qualification, held **in person** in Staraya Russa in cooperation with the Staraya Russa Dostoevsky museums (branches of the Novgorod State Museum-Reserve). In 2027, a series of conferences devoted to the novel *Demons* will begin as part of the International Readings. The work is required reading for all participants to ensure their ability to take part in discussions and round tables, although papers may also be prepared on other works by Dostoevsky. I would like to remind you that, because the conference presupposes deep involvement of all participants in joint work at every stage, remote participation is provided **only** for foreign researchers who are objectively unable to travel. Applications may also be submitted without a paper, for participation as an audience member and participant in discussions and round tables (with biographical information). We include such participants in the program and greatly value their contribution to the conference's shared scholarly and educational work.

In recent years, a large number of publications devoted to Dostoevsky's work, his time, and his circle of acquaintances have appeared. They have by no means been fully assimilated by the scholarly community or sufficiently incorporated into the scholarly context. We are ready to provide space in the journal for substantial and meaningful reviews (including well-founded critical and demonstrably polemical ones) of published books and collections. We are also always open to publishing substantive reviews of conferences that have taken place.

In this issue, the section "**Hermeneutics. Slow Reading**" features my article devoted to two ways of presenting the **principles of the existence of the world and human** beings that open the first (Myshkin's conversation at the Yepanchins') and third (Ippolit's solo reading of his composition) parts of *The Idiot*. In the lifetime edition of the novel (1874), these corresponded to the beginnings of the first and second volumes, which much more visibly reflected the turning point and radical change in the basic principles of the novel's universe in the transition from one volume to the next. The article demonstrates that what matters is not only what is said, but also how what is said is externally presented: it is precisely in this external presentation that the author's position

conference, devoted to Dostoevsky's *The Landlady* and its alchemical key, prepared by Nikolai Podosokorsky: <https://dostmirkult.ru/ru/konferentsii/1358-otchet-o-khkhviii-mezhdunarodnykh-chteniyakh-proizvedeniya-f-m-dostoevskogo-v-voispriyatii-chitatelej-xxi-veka-25-27-aprelya-2026>

and attitude toward the principles being set forth are revealed—and the characters' principles differ radically. Attention is drawn to the title (“My Necessary Explanation”) and generic designation (“article”) of Ippolit’s composition, which are often distorted in scholarship that seeks to treat the “article” as a “confession” and the “explanation” as a “conviction.” This distorts the interpretive framework and prevents us from seeing the true place and significance of Ippolit’s composition in the novel—a work by a character whom Dostoevsky at one point described in his notes as: “IPPOLIT — the main axis of the whole novel” [Dostoevsky, 1972–1990, vol. 9, p. 277].

The second article in the section, by Caterina Corbella, is devoted to a close examination of “The Dream of a Ridiculous Man” through the prism of Dante and is full of subtle and profound observations. At the beginning of the article, however, the researcher once again has to demonstrate that Dostoevsky had every opportunity to read Dante—she has to do so precisely because doubts about Dostoevsky’s familiarity with Dante continue to be raised. The last such instance occurred in connection with Caterina Corbella’s paper, on which the article is based, at the 29th conference *Dostoevsky’s Works in the Perception of 21st-Century Readers* in April of this year. I would like to put this absurd question to rest once and for all⁶. To resolve it definitively, let us recall what Ivan Karamazov says to Alyosha before presenting his poem “The Grand Inquisitor”: “You see, my action takes place in the sixteenth century, and then—**it should be known to you, by the way, from your classes**—it was customary to bring heavenly powers down to earth in poetic works. **I won’t even mention Dante**” [Dostoevsky, 1972–1990, vol. 14, p. 224]. In other words, European medieval literature was studied in Russian gymnasium classes (because Alyosha did not complete the course). The phrase “I won’t even mention Dante” means two things here in Ivan’s words. First, Dante had written about bringing heavenly powers down to earth **even earlier** (and here we need to examine closely which of Dante’s works Ivan—or the author—has in mind, because the characterization given by

⁶ The very emergence of this question is connected with a highly strange but deeply rooted misconception (probably related to the implantation in young minds of the image of Dostoevsky as a “singer of poor people” and a convict, an image that later remained intact even among some Dostoevsky scholars): namely, that Dostoevsky could not have read Dante because Dante had not been translated into Russian. Apparently, it is necessary to continue insisting that Dostoevsky read French and German fluently, knew Latin well, studied Ancient Greek, and listened to and understood Italian opera.

the character fits, for example, *The New Life* with its appearance of Amore better than the *Divine Comedy*, which concerns a human journey along otherworldly paths). Second, if even from one's school classes⁷ one knows about poetic works of medieval European literature, then Dante's works are known *to everyone*.

I would also like to remind readers that gymnasium students read the works they studied in languages other than Russian as well.

I cannot agree with the distinction between Dante's and Dostoevsky's visions made at the end of the article, after the description of many remarkable similarities: "The perspective in which the movement of love is presented in Dante and Dostoevsky differs slightly. In Dante, it is primarily a soul striving toward God through love and, through this striving, aligning its will with His will. In Dostoevsky, this movement immediately turns downward and is directed toward an individual human being" [Corbella, 2026, p. 78]. Dostoevsky's protagonist, having recognized his guilt for the fallen state of the new world, clearly aligns his will with His will in the strangest turn of the plot of "The Dream of a Ridiculous Man," one that has provoked puzzled outrage among scholars⁸: "I begged them to crucify me, I taught them how to make a cross" [Dostoevsky, 1972–1990, vol. 25, p. 117]. This movement toward the cross is, first, a striking allusion to Christ's alignment of His will with the will of the Father, and, second, the recognition within himself of that Image of Christ which Dante contemplates "outside" himself—and whose contemplation restores love in him and sets right the course of his previously damaged will. The endings of "The Dream" and the "Comedy" do not differ; rather, the short fantastic tale goes beyond the monumental "Comedy" and shows what happens to a person after the wheel of his will has been set on an even course: his love turns toward a concrete human being—in complete accordance with Christ's words: "Truly I tell you, whatever you did for one of the least of these brothers and sisters of mine, you did for me" (Matt. 25:40).

⁷ This phrase concerns what a student receives only an elementary education in school, which is subsequently greatly expanded through personal reading.

⁸ The greatest outrage is provoked when these words are combined with the words of the ridiculous man: "I stretched out my arms to them, in despair accusing, cursing, and despising myself. I told them that I had done all this, I alone, that I had brought them depravity, disease, and lies!" [Dostoevsky, 1972–1990, vol. 25, p. 117]. Yet, as I have repeatedly argued, this is one of Dostoevsky's attempts to describe explicitly the most mysterious, implicit, and indescribable process of the economy of salvation: Christ's taking upon Himself the sins of the world.

The article by Nikolai Podosokorsky published in the section “**Poetics. Context**” is devoted to the presence in *The Brothers Karamazov* of Nicolas Fromaget’s book *Le Cousin de Mahomet*, which the researcher read precisely in the translation mentioned in the novel. Unfortunately⁹, most Russian scholars—among the few who have written about this book—were acquainted with it through retellings (for example, in an article by foreign scholars who based their account on the original text rather than the translation), or simply relied on the judgment of the young character. The article demonstrates, first, the numerous substantive connections between *Le Cousin de Mahomet* and *The Brothers Karamazov*, which clarify previously uncomprehended elements of the text (for example, the surname Dardanellov), and, second, the naivety and straightforwardness of Kolya Krasotkin’s perception when he calls an allegorical book about the restoration of a lost soul “silly nonsense.”

In this light, I would also note that an important knot in the novel’s line of sensuality is tied—and untied—here: Kolya, orphaned in infancy, takes the “silly” little book, as he sees it, *from his father’s bookcase*—that is, he is given grounds to suppose that his unknown father resembled Fyodor Pavlovich Karamazov in some respect. Kolya thereby joins the ranks of children wounded and offended by morally disreputable fathers—although in his case this results from his inability to see a lofty allegory behind the low images, something akin to a literalist reading of the Song of Songs¹⁰. He exchanges it for a little cannon, initially a sign of his Napoleonism¹¹, which includes the desire to “destroy the whole order of things,” arising from the thought that people despise him and laugh at him [Dostoevsky, 1972–1990, vol. 14, p. 503]. Yet he wants to use

⁹ This is not an isolated case in articles mentioning books present in Dostoevsky’s works. For example, some scholars have even described the *function* of Lewis’s *Physiology of Common Life in Crime and Punishment* without ever consulting the book itself—and to those who have read it, such descriptions look *very* strange. See [Dekhanova, 2026], [Kasatkina, 2026].

¹⁰ “<...> only he is capable of reading this book who, having extinguished within himself the flame of shameless love, burns wholly with love for Jesus Christ, desires greater communion with Him, and possesses spiritual feelings exercised in spiritual discernment. Jews do not allow young people to read this book,” wrote Metropolitan Ambrose (Podobedov) in the eighteenth century about the Song of Songs [Podobedov]. I should note that I am not comparing *Le Cousin de Mahomet* with the Song of Songs; I am comparing only the way allegorical texts are perceived by those who have not yet reached maturity.

¹¹ This is demonstrated by Nikolai Podosokorsky in other articles; see [Podosokorsky, 2007, pp. 107–113], [Podosokorsky, 2025a, pp. 360–367].

this little cannon to delight Ilyusha (literally to fill him with happiness as he lies dying), transforming the presumed “silly” sensuality—and his own wounded self-absorption—into the highest form of love, which seeks to overcome death.

The second article in the section, by Arina Yeske, examines the significance of the presence of the publication “From the Notes of the Late Count Vasily Alekseevich Perovsky” in Dostoevsky’s novel *The Gambler*. The novel bears the generic subtitle *From the Notes of a Young Man*, which further emphasizes its much more serious orientation toward a publication mentioned almost in passing, recounting the frightening, ignoble, and at one point seemingly hopeless—but ultimately not ending, rather **opening** into the author’s great life—story of the young Perovsky’s captivity among the French. This, in turn, makes it possible to view the entire novel from the perspective of the characters’ “French captivity.”

In the third article in the section, Tatiana Kovalevskaya examines the “fantastic” in Dostoevsky’s short works of the post-convict period in the context of the evolution of the “fantastic” toward the “marvelous” in European literature. Through an appeal to myth and fairy tale, the author remarkably identifies the constitutive feature of the “marvelous” as **the presence of macro-content in a mini-form**, thus explaining the presence of the “fantastic” in Dostoevsky predominantly in short works, which can nevertheless be regarded as “compressed” novels. While acknowledging the value of the author’s theoretical constructions, I cannot agree with her following judgment about “The Dream of a Ridiculous Man”: “the fantastic in ‘The Dream’ formally resembles the techniques of utopia, but differs from it qualitatively; Dostoevsky’s other world is a world that is completely impossible on our earth” [Kovalevskaya, 2026, p. 172]. I would say that the qualitative difference from utopia lies elsewhere: the other world of utopia is a world **presumed** attainable on earth by rational reason (I mean both the quality of the mind doing the presuming and the means by which the utopian world is to be attained); Dostoevsky’s other world is a world **indestructibly present** on our earth, however painful a crust may cover it and however much destruction it may suffer. Dostoevsky’s other world is the **core** of our world, and our world will disappear altogether if this core is destroyed, if this primordial light of openness, unity, wisdom, and depth is extinguished.

In the section “**Dostoevsky: Translation Problems**,” this issue features a hermeneutic article that also raises the problem of translating Dostoevsky’s works for **Russian-speaking** readers—specifically, the

problem of interlinear translations of French phrases in Dostoevsky's texts, which, according to the author's design, were meant to be perceived by the reader precisely as French. Tatiana Magaril-Il'iaeva convincingly demonstrates that an interlinear translation, which offers the reader the meaning of the phrase within an everyday dialogue, destroys the second, symbolic level required by the author and present in the French phrase, as well as the Gospel quotation contained within it. Here, then, we encounter exactly the same problem faced by translators of Dostoevsky from Russian into other languages: in the text being translated, one must recognize the Gospel allusion and the symbolic (or historical) subtext, and attempt to preserve it in translation or supplement what is untranslatable with commentary. I believe that for the Russian-speaking reader—and especially for the researcher of Dostoevsky—it will be difficult, but necessary, to become accustomed to the thought that when consulting interlinear translations of French phrases, one is reading Dostoevsky not in the original.

The section “**Dostoevsky on Stage**” features an article by Tatiana Boborykina—and in this case the section might more appropriately be called “Stage (or Cinema) in Dostoevsky.” The article, which analyzes the writer's poetics, is placed in this section because it can be highly useful both to directors staging Dostoevsky's works and to filmmakers making “psychological” cinema. As the author points out, Dostoevsky's principle of textual organization is precedent to contemporary visual arts; the article shows how Kulidzhanov, when filming *Crime and Punishment*, borrows techniques from Dostoevsky's *The Double*, and how Eifman repeats techniques from *The Double* in his ballets. The article is devoted to the plastically visible expression of the characters' most subtle states of mind, to the “**materialization** of elusive inner movements,” as the author describes it with utmost precision, in Dostoevsky's early texts.

The second article in the section, by Oksana Vorobyova, examines, on the basis of archival materials, the history and artistic principles behind the creation of the radio play *Babulenka*, based on Dostoevsky's *The Gambler* and staged by N. S. Sukhotskaya in 1968, with Faina Ranevskaya in the leading role.

The “**Archive**” section features an article by Petr Druzhinin publishing previously unknown documents from the Central Archive collection (GARF): petitions by E.P. Dostoevskaya, daughter-in-law of F.M. Dostoevsky, acting on behalf of her minor son A.F. Dostoevsky, the grandson and direct heir of F.M. and A.G. Dostoevsky, requesting the

return to the family of the writer's prison Gospel, letters and manuscripts of the Dostoevskys, and the copyright to the literary legacy of A.G. Dostoevskaya, together with an accompanying letter from Lunacharsky and documents relating to the decision in the case.

The section "**Dostoevsky: His Readings**" features an article by Igor Vinogradov demonstrating in detail that one of Gogol's untitled reviews, submitted to Pushkin's *Sovremennik* in 1836, was written about the first Russian textbook on pedagogy. In pursuing its main objective, the article also provides an account of the variety and character of material presented in educational and popular-enlightenment books, including those intended for children, during Dostoevsky's childhood and youth, as well as of the methods and problems of upbringing and teaching as Gogol understood them at the time.

The "**Biography**" section features an article by Olga Bogdanova devoted to the influence of estate culture on Dostoevsky's formation and upbringing.

The journal has a V Kontakte public page (now with more than 10,300 followers). By subscribing, readers can follow news from the journal and the Research Center *Dostoevsky and World Culture*, access full-text recordings of the Center's seminars and conferences, and read and download books and articles on Dostoevsky's work.

V Kontakte: <https://vk.com/dostmirkult>

The journal is published in cooperation with the Commission for the Study of Fyodor Dostoevsky's Creative Heritage of the RAS Scientific Council History of World Culture. Its work is conducted in contact with the Russian and International Dostoevsky Societies.

As before, unless otherwise specified, all quotations from Fyodor Dostoevsky's works in the journal will be taken from the writer's 30-volume *Complete Works* (Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990), with references according to RISC rules. Capital letters in the names of God, the Mother of God, and other names and concepts that were necessarily lowercased in this edition in accordance with Soviet censorship requirements are restored from the lifetime editions. In all quotations—again, except where otherwise specified—words underlined by the author of the quoted text are rendered in italics, while words underlined by the author of the article are rendered in bold or bold italics.

Our editorial e-mail address is fedor@dostmirkult.ru. The working languages of the journal are Russian and English. We are prepared to consider materials on topics within the journal's scope from Russia and

abroad. Authors will be notified of decisions concerning publication or return of their materials within six months.

Tatiana Kasatkina

References

1. Belov, 2026 — Belov, A.A. “Kniga uchenogo-positivista Dzh. Stiuarta Millia ‘O podchinenii zhenshchiny v ‘Krotkoi’” [“The Book by the Positivist Scholar John Stuart Mill, *The Subjection of Women*, in ‘A Gentle Creature’”]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, 2026, no. 1 (33), pp. 32–46. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-1-32-46>
2. Dekhanova, 2026 — Dekhanova, O.A. “Kniga v knige: ‘Fiziologiya obydennoi zhizni’ D.G. L’iuisa v romane ‘Prestuplenie i nakazanie’” [“A Book in the Book: D.G. Lewis’s *The Physiology of Common Life* in the Novel *Crime and Punishment*”]. Kasatkina, T.A., editor. *Roman F.M. Dostoevskogo ‘Prestuplenie i nakazanie’: v 2-kh tomakh* [Dostoevsky’s Novel *Crime and Punishment: Current State of Research: in 2 vols*], vol. 1. IWL RAS, 2026, pp. 558–571. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0827-1-558-571>
3. Yeske, 2026 — Yeske, A.A. “Ekklezio-khristologicheskaya rol’ pyblikatsii ‘Iz zapisok pokojnogo grafa Vasilia Alekseevicha Perovskogo’ v romane Dostoevskogo ‘Igork’” [“The Ecclesiological and Christological Role of the Publication ‘From the Notes of the Late Count Vasily Alekseevich Perovsky’ in F.M. Dostoevsky’s Novel *The Gambler* (*From the Notes of a Young Man*)”]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, 2026, no. 3 (35), pp. 121–158. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-3-121-158>
4. Dostoevsky, 1972–1990 — Dostoevskii, F.M. *Polnoe sobranie sochinenii: v 30 tomakh* [Complete Works: in 30 vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
5. Kasatkina, Corbella, Magaril-Il’iaeva, Podosokorsky, 2024 — Kasatkina, T.A., Corbella, C., Magaril-Il’iaeva, T.G., and N.N. Podosokorsky. *Knigi v knige: rol’ i obraz knigi v romane F.M. Dostoevskogo ‘Idiot’* [Books in the Book: The Role and Image of the Book in Fyodor Dostoevsky’s Novel *The Idiot*]. Ed. by T.A. Kasatkina, IWL RAS Publ., 2024. 392 p. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0784-7>
6. Kasatkina, 2023 — Kasatkina, T.A. “Obzor II Mezhdunarodnoi nauchnoi onlain-konferentsii ‘Prestuplenie i nakazanie: sovremennoe sostoinanie izucheniia’” [“Review of the II International Scholarly Online Conference *Crime and Punishment: Current State of Research* (Moscow, Feb. 28–Mar. 2, 2023)”]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, 2023, no. 2 (22), pp. 241–314. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2023-2-241-314>
7. Kasatkina, 2024 — Kasatkina, T.A. “Obzor III Mezhdunarodnoi nauchnoi onlain-konferentsii ‘Prestuplenie i nakazanie: sovremennoe sostoinanie izucheniia’”. 28, 29 fevralia–1 marta 2024” [“Review of the III International Scholarly Online Conference ‘*Crime and Punishment: Current State of Research*,’ February 28–29–March 1, 2024”]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, 2024, no. 2 (26), pp. 255–304. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2024-2-255-304>
8. Kasatkina, 2025 — Kasatkina, T.A. “Obzor VI Mezhdunarodnoi nauchnoi onlain-konferentsii iz tsikla ‘Dostoevskii: sovremennoe sostoinanie izucheniia’: Dostoevskii: malye formy, 3–5 marta 2025” [“Review of the VI International Scholarly Online Conference in the

Series 'Dostoevsky: The Current State of Research': Dostoevsky: Short Forms, March 3–5, 2025"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, 2025, no. 4 (32), pp. 418–467. <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2025-4-418-467>

9. Kasatkina, 2026 — Kasatkina, T.A. "Kir Persidskii i 'Fiziologiiia' L'iuisa v 'Prestuplenii i nakazanii'" ["Cyrus the Persian and Lewis's 'Physiology' in *Crime and Punishment*"]. Kasatkina, T.A., editor. *Roman F.M. Dostoevskogo 'Prestuplenie i nakazanie': v 2-kh tomakh [Dostoevsky's Novel Crime and Punishment: Current State of Research: in 2 vols]*, vol. 1. IWL RAS, 2026, pp. 527–557. <https://doi.org/10.22455/978-5-9208-0827-1-527-557>

10. Kovalevskaya, 2026 — Kovalevskaia, T.V. "Fantasticheskoe v maloi posleostrozhnnoi proze Dostoevskogo: zhanrovyie kharakteristiki fantasticheskoi prozy v kontekste evropeiskoi literatury" ["The Fantastic in Dostoevsky's Short Post-Convict Prose: Genre Characteristics of Fantastic Prose in the Context of European Literature"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, 2026, no. 3 (35), pp. 150–179. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-3-150-179>

11. Corbella, 2026 — Corbella, C. "Son smeshnogo cheloveka' cherez prizmu Dante" ["The Dream of a Ridiculous Man' in Dante's Light"]. *Dostoevskii i mirovaia kul'tura. Filologicheskii zhurnal*, 2025, no. 3 (35), pp. 55–85. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-3-55-85>

12. Podobedov — Ambrose (Podobedov). *Kratkoe rukovodstvo k chteniiu knig Vetkhogo i Novogo Zaveta [A Brief Guide to Reading the Books of the Old and New Testaments]*, part 1: on the Books of the Old Testament. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Ambrosij_Podobedov/kratkoe-rukovodstvo-k-chteniyu-knig-vetkhogo-i-novogo-zaveta-chast-1/#0_27 (Accessed 29 Aug. 2026). (In Russ.)

13. Podosokorsky, 2007 — Podosokorsky, N.N. "Kartina napoleonovskogo mifa v romane 'Brat'ia Karamazovy'" ["The Image of the Napoleonic Myth in *The Brothers Karamazov*"]. Kasatkina, T.A., editor. *Roman F.M. Dostoevskogo 'Brat'ia Karamazovy': sovremennoe sostoianie izucheniia [Dostoevsky's Novel The Brothers Karamazov: Current State of Research]*, Nauka Publ., 2007, pp. 98–114. (In Russ.)

14. Podosokorsky, 2025 — Podosokorsky, N.N. "Obzor deiatel'nosti Nauchno-issledovatel'skogo tsentra 'F.M. Dostoevskii i mirovaia kul'tura' IMLI RAN v 2025 godu" ["Review of the Activities of the Research Centre *Dostoevsky and World Culture* at the IWL RAS in 2025"]. *Dostoevsky Studies*, vol. 28, 2025, pp. 333–339. (In Russ.)

15. Podosokorsky, 2025a — Podosokorsky, N.N. "Istoriia v tvorchestve F.M. Dostoevskogo. Kak istoricheskie realii sozdaiut v khudozhestvennykh proizvedeniakh dopolnitel'nyi siuzhet" ["History in Dostoevsky's Works. How Historical Realities Create an Additional Plotline in Literary Works"]. Kasatkina, T.A., editor. *Avtorskie teorii tvorchestva [Authorial Theories of Art]*. Moscow, IWL RAS Publ., 2025, pp. 273–391. (In Russ.)

For citation: Kasatkina, T.A. "Problems of Translating Dostoevsky for Russian-Speaking Readers. *From the Editor.*" *Dostoevsky and World Culture. Philological journal*, 2025, no. 3 (35), pp. 12–35. (In Russ., Eng.) <https://doi.org/10.22455/2619-0311-2026-3-12-35>